

Саяма заключил, что мир наклонился налево, то есть, к югу. Судя по голосу, который он слышал, в созданном Концептуальном Пространстве все упадет на юг.

Парень понял свое собственное положение и положение всех вокруг него за секунду.

Впереди него, на западе, единственной опорой служили камни, окружающие травянистую местность. Позади находились холм, покрытый деревьями, и стена зоны отдыха, за которой была смотровая площадка. Слева к югу от Саямы не оказалось ничего, кроме тротуара и деревьев сада.

Единственной прочной опорой оставались деревья позади.

Парень тут же подхватил Синдзё.

— Саяма-кун?!

У него не было времени на объяснения. Саяма двинулся налево и прыгнул к деревьям на юге.

Его тело тут же упало.

Земля уже стала стеной. Саяма приземлился на один из стволов деревьев и рванулся вперед к холму слева в сторону смотровой площадки.

Скорее, — думал он.

Причина его мысли пришла следом. Синдзё в его руках глянула вверх на остальную местность.

— Ах...

Над их головами раздался звук разбитого стекла. Стойки и столы зоны отдыха съехали вниз по наклонной плоскости и врезались в ворота.

Когда земля обернулась стеной, всё, что прочно не крепилось к ней, стало падать.

И они понеслись. Столы, что прошибли двери зоны отдыха, и лавочки на травянистой местности — всё рухнуло вниз.

Но этим не закончилось. Основание замковой башни на севере составляла громадная каменная стена. Она раскрошилась и образовала цунами из гигантских камней.

Приближающееся нагромождение падающих объектов вызывало оглушительные раскаты, подобные бушующим в море волнам.

Саяма бежал. Едва лишь добравшись до восточного склона, он прыгнул. Парень нацелился на деревья, растущие там. Это предоставит место, чтобы стать. Перила на подъеме к смотровой площадке создадут особенно надежную опору.

Он подскочил.

Парень безмолвно попросил прощения, и швырнул Синдзё вперед на деревья.

Увидев, что девушка приземлилась задней частью на один из стволов, Саяма поместил ногу на землю, которая стала стеной. Он легонько оттолкнулся от нее и удержал равновесие. Парень рванулся над головой Синдзё, приземлился на ствол соснового дерева и быстро обернулся.

В тот же миг на деревья ниже него прыгнули трое оставшихся.

Итару пронесла до ближайшего дерева на руках Sf.

Ооширо Казуо запыхался и неожиданно обнаружил, что до сих пор сжимает в руках свой напиток. Вслед за этим цунами из рухнувшей северной стены достигло зоны отдыха. Оно уже добралось до травянистой местности.

— !..

Когда громоподобный рев приблизился, Синдзё заметно сжалась, ухватившись за дерево.

Всё произошло за секунду.

После того как грохот и облако пыли пронеслось мимо, всё, что находилось вокруг них до этого, исчезло. Лавочку, на которой они сидели, деревья позади нее и даже саму зону отдыха снесло подчистую, не оставив и следа.

Грохот продолжался на юге, у них под ногами. Столкнувшись с деревьями внизу, часть нагромождения проносилась мимо, а часть — останавливалась.

Это опасное положение, — подумал Саяма.

Но тут же отринул свою мысль. Они избежали предварительного удара своего врага. Всё оказалось не так опасно, как могло бы быть. Они способны с этим совладать.

Парень кивнул. И тут же перед ним появилась темная фигура.

Это Sf. Она стояла на стволе дерева и созерцала открытую местность, где счистило большую часть травы.

— Приближается враг.

Саяма осмотрелся и обнаружил людей, одетых в темно-зеленые плащи, стоящих перпендикулярно земле и движущихся к ним.

— Sf-кун, почему враг стоит и ходит по земле?

— У них есть философские камни. Это каталитические кристаллизации струнного колебания концептов. Любой, кто носит камень, может добавлять концепты без модуляции своего исходного струнного колебания. Помимо того их используют как топливо для концептуального оружия. Скорее всего, враг носит философские камни, созданные из неполноценной репродукции некоего концепта.

Как только она закончила говорить, соседний ствол соснового дерева неожиданно лопнул.

Саяма осмотрелся, полагая, что это пуля, и заметил несколько врагов, стоящих смирно в центре открытой местности и нацеливших в их сторону объекты, напоминающие посохи.

Затем парень услышал голос. Тот принадлежал человеку, похожего на лидера группы. Он носил темно-зеленую броню под таким же темно-зеленым плащом, из-за чего походил на рыцаря.

— Вы намереваетесь показаться?! — крикнул он.

Однако Саяма услышал другой крик, дублирующий первый. Звучащий на языке, похожим по произношению на немецкий. Саяма понял — это язык, на котором мужчина говорил на самом деле. Подобный эффект вызывал некий концепт взаимного понимания.

— Какая удобная сила.

— До тех пор, пока ей правильно пользуются, — согласилась Sf.

Затем снизу прокричал Ооширо Итару.

— Эй, Sf.

На три метра вниз от ствола, на котором сидела Синдзё, расположился Ооширо Казуо. Его сын в черном костюме разлегся рядом на перилах, ведущих на площадку обзора. Он скрестил ноги и заложил руки за голову.

— Поживее там. Я собираюсь отсчитывать три минуты.

— Тэс. В таком случае, Саяма-сама, возьмите это.

Sf вытащила из кармана металлический объект. Пистолет.

— Выглядит как самый обычный пистолет.

— Он снабжен пулями против 1-го Гира. Они наделены силой письма, что предоставляет их исходный концепт. Объекты, определенные в письменной форме, обладают усиленным существованием и получают дополнительную силу. Как было отмечено ранее...

Sf достала из кармана платок и авторучку, после чего написала на платке слово. А именно: «огонь».

И затем...

— Он... загорелся?

Площадь с письменами сначала побурела, затем почернела и в итоге полностью выгорела.

— Чем выразительнее написанные слова, тем больше силы будет заключено в объекте. Любое явление, возможное под концептом этого мира, можно воплотить в реальность. Однако неуязвимость, бессмертие и воскрешение невозможно ни в одном Гире. ...При сражении под их концептами ваше оружие не будет обладать должной силой до тех пор, пока на нем не будут выгравированы письма.

— Что написано на этих пулях?

— На каждой выгравировано «пуля, еще один выстрел». Если попасть один раз, Ваш следующий выстрел автоматически достигнет цели. Постарайтесь эффективно этим воспользоваться. Мне следует вернуть мое снаряжение. Я оставила его в кафе. К нему приложены Струнные Часы, поэтому оно должно перенестись в Концептуальное Пространство.

— А оно не упало ранее вместе с камнями?

— Нет, я не наблюдала его среди падающих обломков. Полагаю, оно было сметено среди

оставшихся садовых деревьев на северном склоне. ...Мне удастся вернуть его за три минуты.

— Выходит, ты хочешь, чтобы до этого момента я отвлекал внимание врага?

— Тэс. В данный момент, Саяма-сама, Вы не являетесь моим основным приоритетом. Я должна попросить Вас выполнить эту работу. Кстати говоря, порядок приоритетов выстраивается таким образом: Итару-сама, Синдзё-сама, Саяма-сама и на самом отдаленном последнем месте, Казуо-сама.

— Постой. Почему отношение ко мне так отличается? — спросил Ооширо.

— Семья идет последней, проклятый старик. Пошевеливайся, Sf. Если я умру, то из-за тебя, — буркнул Итару.

— Тэс. Если таково Ваше желание, то я исполню его позже.

Sf переместилась за спину Саяме и двинулась вверх. Она хваталась за стволы деревьев, растущие из земли, подтягивала себя выше и переворачивала тело на них для балансировки. Покрытый деревьями склон первоначально рос с низкого холма, и оттого напоминал навес, если смотреть на него снизу. Sf решила оставаться в тени холма, чтобы скрыть от врагов свое восхождение.

Саяму переполнял интерес, как Sf удавалось так быстро передвигаться, но он вдруг почувствовал вес пистолета в руке. Парень пожал плечами и глянул вниз, обнаружив краснеющую Синдзё, следившую снизу за перемещениями Sf.

— В чем дело? Почему ты покраснела?

— Э? Ну, как бы, она стояла на дереве прямо надо мной, помнишь? И, ну, о-она на удивление взрослая?

— Что ты подразумеваешь под «взрослая»?

Саяма горько усмехнулся, глядя вниз. У Синдзё не было оружия, Ооширо Итару не проявлял и малейшего желания сражаться, а Ооширо Казуо был слишком стар, чтобы рассчитывать на него в драке.

Синдзё взглянула в сторону открытой местности и вскрикнула:

— Ах, они приближаются!

Что ж, вот и они, — подумал Саяма, приложив руку с пистолетом к стене. Он кивнул и решил, что ему нужен какой-то план. Нужно отыскать способ сражения, несмотря на плохое положение.

Неожиданно Саяма глянул вправо. Он держал руку прямо напротив стены, созданной из земли.

Затем парень глянул вниз под ноги. Он стоял рядом со стеной на корне.

— Выходит, юг определен как низ этой планеты.

—... Э? А что? Разве не получается, что земля прямо как этот утес?

— В этой теории есть просчет, — сказал Саяма с ухмылкой.

Он посмотрел вниз, и Итару с Ооширо ухмыльнулись в ответ.

— Вот как. Похоже, самые гадкие уже в курсе. Но враг еще нет. И даже вы смотрите на это неправильно. Если мы сумеем выманить врага и воспользоваться этим, то сможем кое-что тут проверить.

Отряд из фракции Королевского Дворца 1-го Гира состоял из одиннадцати человек. Они выстроились полумесяцем вокруг леса, в котором пряталась их цель. Рыцарь, их лидер, вышел вперед. Слева и справа от него расположились двое прислужников ростом выше трех метров. Они принадлежали к какой-то расе гигантов. За прислужниками стояли две женщины, кутавшиеся в плащи и сжимавшие деревянные посохи. За каждой из них находились двое мужчин в квадратных шляпах, итого еще четверо.

И самый край каждого фланга замыкал лучник. Они оба отбросили плащи и раскрыли четыре крыла на спине. Крылья колыхались, собирая воздух спереди и выдувая его за спину. Вдвоем они наклонили тела назад практически одновременно. Выглядело так, точно они швыряют себя назад на землю, или собираются лечь. И едва их крылья оказались на одном уровне с поверхностью...

— !

Под их спинами взорвался шум ветра.

Их четыре крыла резко ударили. Это послало их в полет в голубое небо над головами.

Как только лучники поднялись на пятнадцатиметровую высоту, они заняли позицию, слегка отклонившись назад. Они махали крыльями позади себя, зависнув на месте, нацелили луки в сторону леса и натянули тетиву, не наложив стрел.

Рыцарь во главе группы раскрыл перед собой плащ, показав руки.

Он сжимал длинную винтовку в правой руке и щит в левой. Винтовку покрывали дерево и металл. Вместо обоймы из верхней части оружия торчала черная книга в твердом переплете. Она была сделана не из бумаги, а из пергамента.

Когда рыцарь заговорил, под его шлемом пришла в движение белая борода.

— Если вы не дадите ответа, мы продолжим наступление!

Он зашагал в своих высоких сапогах вперед.

Но затем перед лесом возникли две фигуры, стоящие перпендикулярно на боку стволов деревьев.

Спереди находился пожилой мужчина в коричневом костюме. За ним расположился парень в сером костюме.

Он мягко подтолкнул старика вперед.

Худой фигуре пришлось спрыгнуть вниз с деревьев на открытое пространство.

На мгновение рыцарь замер на месте. Открытая местность была для врагов отвесным обрывом.

На миг рыцарь почти повернулся к лучникам в небе. Однако он себя остановил.

Старик стоял, будто цепляясь за землю.

Он был на самом краю лужайки. Там выдавался небольшой бордюр.

Старик поднялся на цыпочках на узкой опоре, прислонившись к земле.

Следом, парень в костюме спрыгнул вниз. Он нес с собой стаканчик с трубочкой.

Продолжая цепляться за землю, они передвинулись на три метра ближе по каменному бордюру.

На расстоянии около пяти метров они оба остановились.

Старик небрежно поднял руки вверх. Он глянул на рыцаря и остальных из положения лежащего на асфальтированной земле. На его лице застыла тревожная улыбка.

— Всем привет. Прощу прощения, но не могли бы вы ненадолго уйти?

— Нет, мы не можем, — тут же негромко ответил рыцарь.

Парень, стоящий рядом со стариком, проговорил в ответ.

— О, я думаю, можете.

Саяма осмотрел рыцаря, стоящего на стене слева от него. Он не мог разглядеть его глаз через забрало шлема, но мог заметить рот. Пытаясь определить его выражение лица, Саяма внутренне вздохнул.

...Что ж, похоже, он достаточно разумен, чтобы завести беседу.

Основываясь на скорости ответа рыцаря и спокойствии его голоса Саяма сделал вывод: человек относительно опытный.

С небольшим напряжением на лице Саяма произнес:

— Если бы Вы не собирались ничего с нами обсуждать, то не подготовили бы концепт, позволяющий нам понимать друг друга. Мне кажется, вы преследуете какую-то иную цель, помимо банального убийства.

В ответ рыцарь нацелил свое длинную винтовку на парня.

— Что если наша цель — это заставить вас молить о пощаде?

— В таком случае я буду поражен тем, как мало в наши дни осталось разницы между рыцарями и разбойниками.

— Мы сражаемся ради возмездия. ...Мы всего лишь хотим, чтобы те, кого необходимо наказать, осознали ценность жизни. Ты считаешь, что разбойники проявят подобное милосердие?

— А Вы определяете, что есть милосердие? И если нет, то, по-вашему, кто?

Рот рыцаря застыл. Это не ускользнуло от внимания Саямы, но он продолжал говорить с тем же выражением, что и прежде.

— Вы понимаете, где сейчас стоите? Разве это сцена возмездия или сцена поворотного пункта истории? Если второе, то что, по-вашему, определяет всё происходящее тут? Если думаете, что вы, то Вам следует пойти и сжечь каждую книгу по истории, которую найдете. Не останется смысла их кому-то читать.

Рыцарь продолжал направлять винтовку на Саяму и не шевелился.

Парень заметил его палец на кнопке, что наверняка была спусковым крючком.

Саяма спросил:

— Что вообще такое «милосердный рыцарь»? Я полагал, это некто, вершащий милосердные поступки, а не просто тот, обладает общим представлением о милосердии. Я ошибаюсь?

—...

С горькой улыбкой рыцарь убрал палец со спуска. Саяма поклонился.

— Благодарю за Ваше милосердие.

— Это само собой разумеется. Однако на что ты надеешься, будучи в подобном положении?

Саяма пошевелил больной левой рукой и переместил стаканчик из нее на плечо Ооширо.

— Разве Вы не слышали? — он обратился к рыцарю. — Стоящий здесь Ооширо Казуо — глава Японского USAT. Его голова забита различной ценной информацией. С возрастом его выносливость упала, и эту информацию станет получить от него гораздо проще.

— Хмпф, — фыркнул Ооширо, повернув взгляд на Саяму.

Саяма не обращал на это внимания.

— В последнее время Ооширо Казуо не появлялся на публике, но сегодня самолично прибыл сюда, в Императорский Дворец, и даже оделся в обычный наряд. В качестве особой услуги я сейчас...

— Ты пытаешься использовать его как заложника? — спросил рыцарь.

— Нет, — ответил Саяма.

В раненой левой руке Саяма сжимал стаканчик. Перед самым лицом Ооширо. На стаканчике авторучкой было написано слово «Яд», и соломинка уже была вонзена старику в левое ухо.

Как только рыцарь это увидел, он скрипнул зубами. Саяма уставился прямо на рыцарское забрало и заговорил:

— Я собираюсь предоставить этому ценному субъекту публичную казнь. Возможно.

Саяма увидел, как рыцарь инстинктивно шагнул вперед.

Но тут же остановился.

Оглянувшись на своих товарищей, он заговорил:

— Ну что за глупость, — он горько улыбнулся. — Убей его, если хочешь. Это лишь избавит нас от трудов.

— Даже если Ооширо Казуо сейчас переосмыслит свое жалкое положение и попросит убежища у 1-го Гира?

— Хватит нести чушь! — прокричал рыцарь, и Ооширо отреагировал.

Он залепетал:

— Помогииииите! Я не хочу умираааааать! Что же мне делааааать? Ай, ай, ай, ай!

Саяма поднял стопу и наступил Ооширо на ногу.

Затем он прошептал:

— Старик, ты переигрываешь.

Рыцарь наклонился, уставившись на них поближе.

Дело дрянь. Я выбрал не того человека, — подумал Саяма. — Синдзё наверняка бы сгодилась лучше.

Он любопытствовал, какой бы крик она в итоге издала. Как бы он прозвучал? Он пожалел, что упустил такую возможность.

...Разве уже не поздно поворачивать назад?! Что ж, я прибегу к этому на другой случай.

С последней мыслью Саяма быстро вернул свое внимание в нужное русло.

Он удостоверился, что рыцарь мог видеть, как парень несильно сдвинул стаканчик в левой руке.

— Что вы будете делать? Я уже готов это применить, — сказал он, не давая рыцарю времени на размышления.

Саяма пришел к выводу, что рыцарь на самом деле не желал боя.

Скорее всего, они прибыли в Императорский Дворец, когда узнали, что здесь окажется лидер UCAT. Значит, их целью был Ооширо Казуо. Саяма решил, что они намеренно создали ситуацию, где старик не мог бы двигаться, для того, чтобы поговорить с ним и вынудить его к определенным действиям.

...Скорее всего, они хотят либо похитить его, либо заставить подписать какое-то соглашение.

Внутренне кивнув, Саяма обратился к рыцарю.

— Слушайте внимательно. Если Вы попытаетесь причинить вред любому из нас, этому старику придет конец. Как следствие — его жалкая смерть окажется на вашей совести.

—...Но ведь именно ты пытаешься его убить.

— Но ведь именно Вы не пытаетесь меня остановить, Сэр Рыцарь, — Саяма вложил в последнее слово столько силы, что рыцарь стиснул зубы. Он продолжил говорить. — Вы объявили, что милосердны, а раз так, действительно останетесь стоять, когда яд вольётся в ухо бедного старика, он начнет плясать в агонии, и наконец, упадет замертво? Если это произойдет, UCAT несомненно меня накажет. Но на вас навалится не меньше обвинений. И это обвинение распространится, пока не зацепит всех беженцев 1-го Гира, — он перевел дыхание. — Какое же это милосердие? Вы рыцарь только на словах. ...Если такова Ваша воля, Вы лишитесь всего доверия и проживете жизнь, презираемый другими. И это будет вашей победой, Сэр Рыцарь.

— Мм, — застонал рыцарь, — Яд настоящий?

— Вы не доверяете силе своего Гира? Внутри даже есть кусочки основного ингредиента, чтобы убедиться, что содержимое эффективно на 100%.

— Эффективно на 100%, говоришь?

— Да, — кивнул Саяма.

Он вытащил авторучку из кармана и начертал еще одно слово на стаканчике. Над «яд» он написал «изумительный».

— Что Вы думаете об этом изумительном яде? В нем много железа, поэтому он идеален для питья после зарядки. Каковы ваши действия?

Отступив на миг назад после слов Саямы, рыцарь проговорил:

— Постой.

Он расслабился, вздохнул и произнес:

— Я едва не был обманут законами собственного Гира. Подумай, — он снова поднял винтовку. Нацелив ее на Саяму, он провозгласил, — Ты пишешь на контейнере. Я сильно сомневаюсь, что Лоу-Гир создал средства для переноса эффекта слов на жидкость внутри. Содержимое — не более чем обычная жидкость.

— Вы хотите это испытать?

Саяма улыбнулся, а рыцарь снова застыл на месте.

Выдержав небольшую паузу, парень задал следующий вопрос:

— Возьмете ли Вы на себя ответственность, если после вашего испытания из уха этого старика повалит белый дым? Растворите мозг, и любой человек умрет. То же относится к собачкам и обезьянкам, естественно.

Услышав это, Рыцарь небрежно выровнялся. Его бородатый рот озарила улыбка.

— Хех, — засмеялся рыцарь своим носом, — Пф. Давай, вперед. Как только твои угрозы окажутся пустыми, я тебя пристрелю.

Улыбка, озарившая рыцаря, и его слова натолкнули Саяму на мысль.

Их манера поведения была чересчур напыщенной. И поэтому он решил действовать.

— В таком случае, я начну.

С резким движением авторучки в правой руке, Саяма добавил «Контейнер содержащий...» над «изумительный яд». Едва Ооширо это увидел, его глаза по-настоящему расширились.

— Аа, — начал он, — Аааааа! Остановись!! Это совсем не по плану!!

— Заткнись. Успокойся. С тобой все кончено. Просто делай, что велено, и кричи. О, и еще поплачь.

Едва лишь Саяма собрался сжать стаканчик в левой руке, чтобы выдавить жидкость, кто-то среагировал на последнюю фразу Ооширо.

Это был рыцарь.

Улыбку на губах рыцаря как ветром сдуло.

— Стой! — прокричал он.

Расстояние между ними сократилось вмиг.

Это заняло у него всего два шага. Преодолев пять метров с такой скоростью, рыцарь резко забуксовал.

Его сапоги погрязли в земле, плащ распластался вверх, а сам он разослал порыв ветра.

Его темно-зеленый плащ всколыхнулся, тогда как броня и снаряжение под ним издали металлический лязг. Но разом все остановилось.

Он оказался прямо перед Саямой. Рыцарь направил на парня свою длинную винтовку.

Саяма поднял голову и глянул вверх со своей позиции, прижимаясь к земляной «стене».

Рыцарь приставил винтовку так близко, что Саяма мог достать ее и схватить. Он целился в Саяму, а не в старика.

Это его убедило, что основной мишенью рыцаря определенно был Ооширо.

Он мог заметить письмо на обложке книги, заряженной на вершине ружья. Письмо напоминало алфавит, но на совершенно чужом языке. Он не мог его прочесть, но понял значение. Оно гласило: «Доклад о Результатах Расследования по Разрушению Королевства Вотана»

Это доклад об уничтожении 1-го Гири? — молча спросил Саяма. — Я припоминаю, как читал книгу, в которой фигурировал король с таким именем.

Название вертелось у него на языке, но парень был не в том положении, чтобы его вспоминать.

Он увидел, как между страницами книги просачивается бело-голубое сияние. Свет как будто пульсировал.

Наблюдая за этим сиянием, Саяма спросил:

— В чем дело, Сэр Рыцарь? Разве я не избавлю Вас от трудов, если его убью?

—...Чего ты хочешь?

— В данный момент я хочу выплеснуть этот изумительный яд в ухо старику. Какие-то проблемы?

— Я прошу тебя остановиться.

— А я говорю, что не желаю останавливаться.

— Почему?

Ооширо кивнул, согласившись с вопросом рыцаря.

— Д-да, почему ты это делаешь, Микото-кун?

— Старик, заткнись. ...Сэр Рыцарь, позвольте лучше спросить — чего хотите Вы?

После небольшой паузы рыцарь ответил:

— Мести.

Саяма кивнул в своем сердце и задумался.

...Может это и так, но он знает, что этому никогда не бывать.

Размышляя, Саяма осмотрел людей за спиной у рыцаря. Включая лидера, их было одиннадцать. Всех окружала напряженная атмосфера, но ко всему прочему они выглядели довольно пожилыми.

У них явно не осталось никого младше.

Даже если они будут сражаться и победят, им не хватает сильной организации, необходимой для окончательной победы. Вот почему в их планы входило взять заложника в этой битве, после чего переместиться на истинную сцену: за стол переговоров.

— ...

Саяма глянул на седую бороду рыцаря. Разрушение 1-го Ги́ра произошло примерно в то же время, что и Вторая Мировая Война. Шестьдесят лет назад.

В те времена ими двигала лишь месть. Но что же сейчас?

В голове у Саямы мелькнуло слово «пережиток».

Но это заставило его насторожиться. Те, кому нечего терять, могут быть весьма устрашающи.

И поэтому он заговорил, тщательно подбирая слова:

— Завтра мы намерены провести предварительные переговоры с мирной фракцией 1-го Ги́ра. Ваши сегодняшние действия будут там учтены, а раз так, быть может, Вам стоит сейчас отступить?

— Ты хочешь, чтобы мы отступили?

— Может ли рыцарь не обнажать своего меча? Если Вы не вернете меч в ножны, на всех переговорах, что произойдут после этого, против всех людей 1-го Ги́ра будет направлена злоба. То же касается и всех, за кого Вы боретесь.

— Бывают времена, когда из соображений гордости муж не способен вернуть свой меч в ножны. Разве я не прав?

Услышав этот спокойный запрос на подтверждение, Саяма выдохнул.

...Это решающий момент.

Он задумался, и, наконец, произнес:

— Разве Ваша гордость существует только ради себя? Или же ради всех, кто на Вас рассчитывает?

Рыцарь поджал губы на вопрос Саямы.

Он не ответил, но из-под сжатых губ просочился скрежет его зубов. Но следом...

—...

Ствол винтовки рыцаря слегка покачнулся. Его седая борода зашевелилась, и он открыл рот для беседы:

— Что известно юнцу из низшего Гира о гордости рыцаря 1-го Гира?

Даже без улыбки Саяма покачал головой.

— Я всего лишь задаю вам вопрос о Вашей гордости. Я спрашиваю у Вас, дабы компенсировать свой недостаток знаний по этому вопросу, — он перевел дух, — В таком случае, ответьте. Что есть Ваша гордость? Ответьте мне со всем возможным спокойствием.

Окруженный бородой рот рыцаря образовал небольшую улыбку.

И его винтовка начала опускаться.

Вслед за этим он неожиданно взглянул вверх, и все его тело наполнило напряжение.

— !..

Рыцарь отступил на шаг и бросил пристальный взгляд в сторону Саямы.

Но глаза под шлемом смотрели мимо его лица. Они глядели за него, на юг, в обширное

открытое пространство.

Саяма повернулся, чтобы посмотреть в том же направлении.

Среди деревьев на юге, получивших большой урон от падения каменной стены, виднелась небольшая черная фигура.

Это был черный кот.

Он сидел на сосновом стволе, как ранее группа UCAT и уставился на них. Однако Саяма не сомневался, что рыцарь отреагировал как раз на кота.

Саяме показалось, что он уже видел этого кота раньше, но покачал головой.

...Не время об этом думать.

Парень повернулся к рыцарю и обнаружил, как обстановка накалилась. Все одиннадцать человек, что их окружали, пристально взирали на черного кота, затаив дыхание.

Их молчание, казалось, может лопнуть в любую секунду. И оно в итоге прервалось словами рыцаря впереди.

— Простите.

Тот произнес это с опущенными глазами, но его слова предназначались не Саяме.

Так или иначе, он резко поднял длинную винтовку, прицелился, и спустил курок.

В то же мгновение Саяма отреагировал.

●

Со своей позиции на фоне деревьев Синдзё четко увидела, как группа людей напряглась.

Она смотрела туда же, куда взирали пришельцы из 1-го Гира, и заметила черного кота.

— Что это?

Итару отозвался снизу, где он сидел на перилах, ведущих на смотровую площадку:

— Фамильяр на службе чародея из 1-го Гира. Их используют для связи с людьми. Другими словами, за этим дурачьём наблюдали, и до них дошло только сейчас. А это в свою очередь значит, что им больше не сбежать, — он горько улыбнулся. — После разрушения 1-го Гира его жители разделились в Лоу-Гире на три фракции. Мирная фракция Фасольта, фракция Королевского Дворца, которой досталась технология Концептуального Пространства, и Городская фракция с механическим драконом Фафниром Возрожденным. Перед нами фракция Королевского Дворца, у которой нет заметных отличительных черт. ...Мне почти что жаль своего старика. Его вынудили так отчаянно кривляться перед мелкими сошками.

— Почему все вокруг меня говорят ужасные вещи о своих родителях?..

Синдзё пожала плечами и незаметно для Итару вздохнула. Она держала в руках оставленный Саямой пистолет. Вес и холод темного металла не разогревались даже от ее жесткой хватки. Она просто не в состоянии была к нему привыкнуть. Однако...

— Он оставил его мне.

Саяма попросил ее позволить рыцарям к нему приблизиться. И если переговоры провалятся, он сказал, что поднимет правую руку. И тогда она должна выстрелить.

В данный момент рыцарь стоял во главе вражеской веерообразной формации лицом к парню. Если переговоры провалятся, план Саямы заключался в том, чтобы девушка выстрелила в рыцаря.

От того места, где находилась Синдзё, юношу отделяло пятнадцать метров вперед и пять вниз. Это предел, с которого новичок мог надеяться попасть по цели из пистолета.

Траектория пуль наверняка понизится. Со слабой отдачей пистолета небольшой погрешности не избежать.

К тому же, рыцарь сжимал в своей левой руке щит. Он стоял у нее на пути. Однако...

— Если переговоры провалятся, он сделает так, чтобы рыцарь передвинул свой щит и открылся в твою сторону.

Сможет ли она это сделать? Синдзё покачала головой, но отбросила сомнения.

Положение было критическим. Рыцарь отступил на шаг и слегка опустил голову.

Он произнес что-то, чего она не смогла расслышать, и поднял длинную винтовку.

В тот же миг Саяма двинулся.

Он взмахнул левой рукой в сторону своего противника. Бумажный стаканчик в ней полетел в направлении рыцаря, разбрызгивая содержимое. Чтобы отбить стаканчик рыцарь приподнял щит.

Синдзё воззрилась на половину тела рыцаря, которая теперь широко открылась.

Саяма поднял правую руку. Это сигнал.

— Сейчас!

Синдзё прицелилась и приготовилась спустить курок. Она целилась в его тело. Это предел ее сил.

Но снизу неожиданно раздался голос:

— Почему ты не целишься в голову?.. Ты всегда была слишком мягкой.

Голос принадлежал Итару. И на этом он не остановился:

— Если ты выстрелишь в тело, пулю отразит его броня. Если ты не убьешь рыцаря, умереть может он.

Ее руки, сжимающие рукоять, задрожали на слове «он».

Синдзё неожиданно вспомнила случившееся прошлой ночью. Вспомнила тот миг, когда была не в состоянии ничего поделать.

И оттого девушка еще сильнее сжала рукоять у спуска. Она попыталась выстрелить как можно скорее.

Синдзё на него нажала. В ту же секунду Итару на нее крикнул. Его властный голос лишился даже намека на улыбку:

— Убей его!!

Плечи Синдзё задрожали, и она нажала на спусковой крючок. Но ее действие ничего не дало.

Не было ни выстрела, ни отдачи, ни пули, летящей в цель. Не было вообще ничего.

Когда она попыталась спустить курок, рукоять выпала из рук. Ее хватка лишилась силы. Пистолет висел на спусковой скобе в пальцах, пока ее открытые руки дрожали.

Синдзе не смогла выстрелить. И едва девушка это поняла...

— А!

Дрожание рук перенеслось на плечи.

И в следующий миг она услышала выстрел, исходивший не от ее пистолета.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274111>